

БУДТО СЕГОДНЯ НАПИСАНЫ

Миллионы людей в Москве и пригородах (не говоря уж о жителях далеких городов и поселков) не могут попасть на все спектакли, которые они хотели бы увидеть в театрах столицы. Достать билет—проблема не из легких. И вот решению этой проблемы стало активно помогать телевидение: каждую неделю, а то и чаще, видим на экране премьеру, фильм-спектакль. «Зрительные залы» наших театров, таким образом, приобретают огромные размеры, вмещают десятки миллионов людей.

Спектакль, показанный по телевидению, должен доставлять наслаждение от встречи с большим искусством, воспитывать вкус зрителя, способствовать формированию верных морально-этических взглядов. Наконец (и это самое важное), он призван не просто «отображать жизнь, объяснять жизнь», но и «выносить ей приговор» с позиций партийных, гражданственно-честных и принципиальных. И еще один важный момент. Все, что создается на телевидении и демонстрируется зрителям, остается для потомков, будущих поколений. По этим фильмам-спектаклям будут судить об уровне мастерства режиссеров-постановщиков и актеров, об идеологическо-эстетических критериях нашего искусства, сегодняшнего театра. Ответственность двойная и чрезвычайно серьезная!

Недавно в ВТО состоялась дискуссия о принципах экранизации театральных спектаклей. Ее участники высказали немало интересных соображений. Режиссер Л. Варпаховский говорил о необходимости записывать лучшие спектакли наших театров прямо из зала, общим планом, то есть создавать партитуры спектакля (для театроведов и историков театра будущего это весьма интересно). И в то же время он предлагал создавать фильмы-спектакли, как это делается сейчас. Как он выразился, «чтобы не было «ножниц» между интересами зрителя и интересами историков и теоретиков театра (одним хочется увидеть интересное зрелище, а другим — представить в нетронутom виде спектакль как таковой, каким он шел когда-то на сцене), есть смысл делать две ленты, две съемки...»

Такие съемки потребуют, конечно, дополнительно больших средств, но в исключительных случаях они, наверное, будут оправданы.

А пока по телевидению идут театральные спектакли, вернее, телевизионные варианты этих спектаклей, созданные специально для небольшого экрана, можно сделать кое-какие общие выводы.

Скучны и неинтересны как излишняя условность постановки, так и чрезмерная близость к натуре. Не стоит, пожалуй, слишком увлекаться и

крупными планами. Они коварны: они позволяют глубоко заглянуть в душу и мысли (если таковые имеются) героя, увидеть в лице, в мельчайших движениях губ, глаз, ресниц отражение чувства, дум или не увидеть ничего. Вернее, еще раз посмотреть того же самого актера (актрису), которые всегда одни и те же, «подают» себя, свою фактуру. Коварный крупный план домашнего экрана многим актерам испортил биографию, открыв зрителям «голых королей».

Словом, крупный план требует большого чувства меры.

Совсем не обязательно снимать все спектакли всех режиссеров: надо отбирать лучшие из лучших. Но некоторые из них совершенно необходимо сохранить для истории нашего советского театра, для потомков. Это спектакли с участием прославленных мастеров советской сцены и великолепных режиссеров. А сколько прекрасных мастеров сцены работают на периферии, в республиканских, краевых и областных труппах! К сожалению, Центральное телевидение мало внимания уделяет их творчеству. Думаю, что редакторам и режиссерам из Останкины следует расширять связи с местными театрами, отбирать наиболее интересные, талантливые работы и предлагать их всесоюзной аудитории.

Не упустить время, остановить мгновение, то есть запечатлеть на пленку сокровища народные — задача первостепенная для нашего телевидения.

Недавно на телевизионном экране появились постановки, на которых следует остановить внимание. Две из них, «Дома вдовца» (режиссер Л. Галлис) и «Дом, где разбиваются сердца» (режиссеры В. Плучек и В. Храмов), связаны с именем великого английского драматурга Бернарда Шоу. Постановки открыли для миллионов зрителей социальную злободневность, яркое сатирическое мастерство одного из интереснейших людей нашего века. Фильмы-спектакли по пьесам Шоу познакомили нас с работами популярных театральных актеров. Созданные ими образы оказались оригинальными, свежими и впечатляющими. А самое главное, эти постановки верны по своей концепции, по своим идейно-художественным принципам.

С пьесы «Дома вдовца», как известно, начинается цикл «неприятных пьес» Шоу, в которых с тонким, умным мастерством разоблачается внешне respectable деловая Англия... Все эти пьесы разоблачают цинизм, ханжество буржуазного общества. По существу, Б. Шоу стал открывателем, родоначальником новой социальной драмы в Англии. Драматург не надеялся на быстрое коренное изменение об-

щества, но считал своим долгом сказать правду, горькую правду, высмеять это английское общество. Он слыл *gester*, то есть шутником, насмешником. А *gester* может говорить все, и этим пользовался писатель, обрушивая гнев своей сатиры на пороки социальной системы.

Фильм-спектакль «Дома вдовца» поставлен на высоком профессиональном уровне, в хорошем четком ритме. Чувство меры режиссера Л. Галлиса сказалось в съемке крупных планов (не увлекся, не «затопил» экран глазами, губами, носами), в умении схватить ответную реакцию партнера, показать, как принимается и отбивается «мяч»-реплика. Режиссер нашел актеров, которые, рисуя характеры своих персонажей, сумели подобрать неожиданные цвета, оттенки, создав образы правдивые, убедительные. А все это, вместе взятое, помогло высветить основную идею пьесы.

Сарториус Л. Галлиса сразу же располагает к себе спокойствием, выдержкой, уверенностью. Постигая естество этого дельца, мы видим: он искренен в своих убеждениях. Мы чувствуем, что у него есть своя правда, непоколебимая вера в то, что он совершает. Гробиальщик обездоленных, самых несчастных и бедных людей Лондона, живущих в ужасающих условиях, холодно-расчетливый, прижимистый, он продукт своей социальной среды, своего строя.

Убедительно показано в спектакле лицемерие, которое всегда было свойственно английской буржуазии. Импозантная внешность, крахмальная манишка скрывают до поры до времени подлинную натуру Сарториуса. Да и не только его. Каким милым, наивным, обязательно-пылким, честным и принципиальным видим мы вначале Гарри Тренча (артист О. Шкловский), будущего врача. Но едва дело коснулось денег, Тренч на глазах меняется: делец, держатель акций открывает перед нами свое подлинное лицо.

По принципу «Деньги не пахнут!» живут здесь все, чьи интересы — в наживе, в стремлении «вверх», в так называемое respectable общество. Режиссер вскрыл закономерность и естественность существования Сарториуса, Тренча, Ликчиза в буржуазной Англии, разоблачил их способ строить свое благосостояние. И не только во времена Бернарда Шоу.

Фильм-спектакль «Дом, где разбиваются сердца» В. Плучека и В. Храмова (эта пьеса много лет шла в Театре сатиры) продолжает знакомство зрителя с театром Шоу. Надо сказать, что эта пьеса отнюдь не легка и не проста для понимания.

В Театре сатиры талантливый остроумный спектакль смотрелся как бы на одном дыха-

нии. На телевидении построение его грешит некоторыми длиннотами, есть пустоты в кадрах, излишняя (и на домашнем экране недопустимая) театральность. Однако в заключительной части он явно выиграл: ясно отношение к начавшейся войне, к бомбежке того общества, которое изобразил нам, подвергнув осмеянию, Шоу. Война для них — избавление от существования. Потому что эти талантливые, умные люди, можно сказать, лучшие люди своего общества, своего времени как бы переживают процесс неполноценного существования. Их ум, знания, чувства, энергия — все бесследно проходит, исчезает!

Великолепно воплощен на экране образ старшей дочери капитана Шотовера миссис Хэшбей в исполнении Нины Архиповой. Здесь словно вспыхнула новая звезда — так многогранно и ярко раскрылся талант актрисы. Образ миссис Хэшбей отличается тончайшей нюансировкой, филигранной отточенностью слова и жеста. Актриса проникла в самую душу иронию драматурга. Тонки и изящны смены настроений. Н. Архипова идет ходом от обратного: неприятная, колючая вначале, ее героиня постепенно раскрывается, мы подчиняемся ее обаянию.

Мастерски вылеплен Георгием Менглетом образ капитана Шотовера. Мудрый старик видит смысл существования в работе, труде, создании полезного и нужного людям. Ему претит суета, пустопорожняя жизнь и болтовня окружающих. Резкий и злой на язык, он видит насквозь каждого и знает всем им цену.

По своему любопытству зрителю каждый характер. Тем более, что в ролях заняты А. Папанов, Т. Пельтцер, О. Солюс, С. Тарасова, А. Ширвиндт, Р. Александров. К сожалению, не на высоте исполнительница роли дочери Данна актриса З. Зелинская.

Спектакли по пьесам Б. Шоу на телевидении раскрыли специфическую сатиру драматургии английского писателя, обнажили суть мира людей, не знающих, зачем они живут и что значит полноценно жить. В самой социальной системе буржуазной Англии видит драматург зло, а вовсе не в пороках отдельных личностей. Герои вынуждены примиряться с жизнью, потому что не могут сломать, коренным образом изменить что-либо в существующем обществе. Разочарованные, они способны только говорить, и говорить, покоряясь обстоятельствам, живя по традициям.

Произведения Шоу остаются злободневными, они ничуть не потеряли свежести, будто написаны сегодня. Потому что в Англии все так же тысячи бедняков ютятся в трущобах, а сарториусы и ликчизы строят на их бедствиях свое respectable благополучие. Мир пьес Б. Шоу, открытый теперь для огромной аудитории зрителей, продолжает волновать остротой постановки социальные проблемы, блистательным талантом писателя, который нашел себе достойных истолкователей.

Алла РОМАНЕНКО.